

поскольку исходит от аутентичного человека, сдавшего экзамен зрелости. В искусстве эпифании мотивацией творчества является «обозначать, чтобы обозначать». Это значит, что художник занимается художественным творчеством без принуждения со стороны бессознательного, а свободно, ради игры и наслаждения творческим процессом.

Библиографические ссылки на источники

1. Ананьев Б. Г. Задачи психологии искусства // Художественное творчество : сб. Л., 1982.
2. Выготский Л. С. Психология искусства. М., 1986.
3. Деготь Е. Художник – это диагноз [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.com.ua> (дата обращения: 28.01.2010).
4. Кривцун О. Психология искусства. М., 2009.
5. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. М., 1998.
6. Менегетти А. ОнтоАрт Ин-се искусства. М., 1998.
7. Менегетти А. Образ и бессознательное. М., 2000.
8. Ранк О. Миф о рождении героя. М., 1997.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОСТЬ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТОПОЛОГИИ

И. А. Симонова

*аспирант кафедры социальной философии
Уральского государственного университета им. А. М. Горького,
Екатеринбург*

Сегодня, когда чрезвычайная подвижность, изменчивость, разнородность современной жизни, вырисовывающиеся в парадоксальном усложнении социальных явлений, констатируются большинством исследователей, очевидной, на наш взгляд, становится потребность в способах осознания такой сложной и неоднородной социальности именно для непосредственных акторов, т. е. обычных людей, собственно, воплощающих собой и гарантирующих саму возможность наличествующего общества. Совершенно ясно, что универсалистская модель внешней для человека «социальности вообще», продолжительное время господствующая, однако медленно, но верно изживающая себя в кабинетах ученых, к сожалению, слишком прочно обосновалась в миллионах людских головах, чему не только не помешали, но способствовали многочисленные кризисные события последних 20 лет. Несмотря на то, что определенные периоды, преимущественно характеризующиеся кардинальной сменой обще-

ственной ситуации, вызывали подъем интереса к особенностям устройства социальности, т. е., фактически, люди проявляли желание разобратся в том, что представляет из себя общество, а главное – понять, каково их место в нем, эта тенденция заканчивалась, по сути, ничем, а значит – возвращением к восприятию социальных процессов как сторонних, дистанцированных от них. Невозможность в полной мере грамотно осознать свои позиции в жизни общего способствовала абстрагированию и развитию апатичного состояния, когда чувство априорной невозможности какого-либо влияния на происходящие вокруг события нивелировало понимание своего места и роли в социальной процессуальности до пассивного обывательства. Очевидно, что современный социальный мир должен предстать перед сегодняшними своими участниками во всей сложности и неоднородности, как многогранный и многоуровневый универсум, где социальность, актуализирующаяся именно в разнообразных формах собирания индивидов, зачастую лишена единой структуры и находится в процессе постоянного обновления, динамичной трансформации своих границ и многообразных составляющих ее образований. То есть плюралистичность и сложный характер реального мира должны сообщать людям представление о социальности, которая, суть, не только система отношений, институтов и средств, объединяющих индивидов и созданных «вне» и «до», но являет собой именно совместность деятельности последних в социальных общностях различного порядка. Зачастую именно неумение и, соответственно, невозможность адекватно воспринять себя как активное начало, порождающее и воссоздающее общество, и, следовательно, неверные трактовка и фиксация протекающих вокруг общественных процессов подчас влекут за собой интеллектуальную слепоту в обозначенном вопросе, а значит – и непонимание важности своего социального места и его потерю. Восприятие социальности в качестве дистанцированной, внешней структуры и отсутствие ассоциации ее со своими конкретными действиями провоцируют пассивное отношение большинства и ведут к нежеланию людей предпринимать хоть какие-то действия в отношении улучшения условий общественной жизни, что, в конечном счете, может привести к значительному упадку разного рода свобод и тем самым является до определенной степени выгодным для внедрения репрессивного управления положением дел.

Мы полагаем, что именно современная социальная философия, особенно социальная топология, как методологическая установка, способны оказать влияние на сложившуюся ситуацию и трансформировать аморфное отношение людей к «внешним процессам

системы», устранить депрессию бессилия современности и предотвратить окончательную потерю обычным человеком своих ценных социальных позиций. Именно социальная топология конструирует такую модель социальности, которая не основывается на посылах философии сознания, позволяет избежать ошибок, связанных с абсолютизацией социальной структуры (см.: [2, с. 6]) и вместе с тем обеспечивает целостное восприятие сложноорганизованных социальных феноменов, возникающих в результате непосредственного общения людей, локализованного в пределах конкретного пространства. «Говоря о социальном мире языком топологии, необходимо видеть в нем пространство и время совмещения и размещения определенных тел и производство определенных мест при этом» [3, с. 6]. Помещение субъекта в тело и делает это тело элементом такой теории отношений, где индивиды становятся носителями социальных техник и практик в серии различных социальных взаимодействий, обнаруживая его в конкретном «месте» социальности и в конкретном историческом времени (см.: [1, с. 6]). Результатом оказывается лишенное статуса универсальности общество, которому свойственны особые специфические формы социального бытия. Топология, как методологическая установка, как раз призвана показать «взаимообусловленность этих социальных форм и соответствующих им телесных и коммуникативных техник и практик, имеющих место в определенном типе общества» [1, с. 6]. Таким образом, социальность рассматривается не в качестве того, что «уже есть», а в качестве реализации со-в-местной деятельности людей и возникающей при этом определенной связи между ними. Так, обратившись к разноликим социальным исследованиям XX столетия, в работах П. Бергера, Т. Лукмана, Д. Мида, А. Шюца, Э. Гидденса, Н. Лумана, З. Баумана и др. мы обнаружим представления о человеке как активном участнике процесса конструирования социума. Таким образом, социально-топологический подход, как доступный и очевидно применимый, мог бы эффективно формировать понимание своей изначальной совместной активности и осознание социальных функций у современников. Он способен облегчить понимание и артикуляцию сложных, актуально происходящих явлений, что, в конечном итоге, позволит, наконец, вернуть сегодняшнего человека в социальность, которой он принадлежит, поскольку именно он создает ее в своей совместности с другими.

Интересен тот факт, что именно такое восприятие социальности, пусть даже без проговаривания в терминах социальной философии, способно реально мотивировать людей к принятию активной деятельностной позиции. Так, обращаясь к позитивному опыту субкультур, можно отметить существенную

заинтересованность их представителей в конкретной деятельности по преобразованию окружающей действительности именно в границах наличной совместности. Интенсивная рефлексия и эффективные трансформации наличного социального бытия делают субкультуру целостной системой, пространяемой на всех уровнях социальности в качестве сложного внутрисистемного сообщества, обладающего уникальными существенными структурно-функциональными, аксиологическими и телеологическими характеристиками и активно репрезентирующего указанные формы в пространстве своего общества. Таким образом, функционируя в совмещении друг с другом на определенной территории, представители любой субкультуры самостоятельно овладевают своим местом в системе общества, они в большей или меньшей степени способны контролировать происходящие процессы и оказывать то или иное влияние на его состояние. Здесь мы можем наблюдать самоорганизацию, своего рода стихийность, результатом которой и оказывается субкультура, являющая собой конструктивно-содержательный феномен социальности. Двойное положение субкультуры в качестве своеобразной включенной автономии позволяет ей создавать и транслировать особые альтернативные смыслы и воспроизводиться тем самым во всей своей уникальности, формируя и выработывая новую топологику со-бытия, оставаясь в то же время частью той социальной системы, в которой она возникает и которую локально трансформирует, проецируя реконструированный «символический универсум», понимаемый тут в качестве комплекса социальных представлений, знаний, практик, целей, движущих сил и т. д., вычерчивающих единый для данной социальной общности мир. Именно благодаря описанной тенденции и происходит процесс обновления и обогащения наличной социальности. Субкультура, как особый новый способ организации совместности, обладает мощным рекурсивным потенциалом именно в границах обществ современного типа. Действуя по принципу «D.I.Y.» (см.: [6, с. 2]), традиционно понимаемого как «сделай это сам» (Do It Yourself) и впервые артикулированной панк-культурой, однако принимаемого задолго «до», именно участники субкультурных сообществ подтверждают наше предположение о глубинном деятельном потенциале людей, осознающих свое место и функционально важную роль в общественном процессе.

Мы полагаем, что применение социальной топологии как философской методологической установки в системе образования и в работе с людьми на уровне профессионального общения может способствовать достижению эффекта, сходного с субкультур-

ными процессами. Это позволит катализировать естественные способности людей изменять и совершенствовать тем самым наличное состояние социальности и запустить механизмы осмысленного обновления и трансформации проблемных полей общества. Однако философия, как дисциплина, к сожалению, игнорируется современниками и считается посредственным, ненужным предметом, хотя именно она способна своевременно донести до людей возможность концептуального видения ситуации. В то время, когда повсеместно наблюдается потеря человеком своего места в общественном процессе, налицо отсутствие осознания собственных жизненных функций и разрушение телеологических мотивов деятельности, теоретическое информирование может позволить дать иное понимание текущих процессов. Важно, чтобы не только профессионалы, но и обычные граждане были в состоянии оценить как происходящее вокруг, так и долю своего личного участия в этом «происходящем». Возвращение человека в социальность – то, что необходимо для решения многих конкретных проблем, непосредственно тревожащих нас сегодня, это первый шаг к столь необходимому прогрессивному обновлению общественного устройства. Социальная философия и, особенно, социальная топология имеют не только огромные перспективы разрастания теоретических знаний и возможности переработки наличного бытия с целью его осознания и дальнейшей систематизации, но и огромную практическую применимость, которую нельзя недооценивать, поскольку анализ состояния современного общества настойчиво указывает на серьезный запрос о способах понимания человеком самого себя и рефлексии над тем, что происходит, как это воспринять и что в связи с этим нужно предпринять. Это и делает изучение сего вопроса актуальным в наши противоречивые времена.

Библиографические ссылки на источники

1. Азаренко С. А. Сообщество тела. М., 2007.
2. Азаренко С. А. Топология культурного воспроизводства. Екатеринбург, 2000.
3. Азаренко С. А. Топология различия // Общество различия и современная социальная онтология : Материалы круглого стола. Екатеринбург, 2009.
4. Бетев А. Н. Топология свободы в перспективе разнородного мира // Известия Уральского государственного университета. 2008. № 61.
5. Мельвиль А. Ю., Разлогов К. Э. Контркультура и новый консерватизм. М., 1981.
6. McKay G. DIY Culture: Notes towards an intro // DIY cultures: party and protest in nineties Britain. NY, 1998.